

ТЕАТР

ПОСЛЕ ИНСТИТУТА...

ПРОЛЕТЕЛИ пять лет студенческой жизни, и молодые актеры — три черкеса, одна абазинка, пять абазинцев и девять карачаевцев — с дипломами вернулись в Карачаево-Черкесию, были приняты в труппу областного драматического театра.

Вскоре при этом театре была создана студия, которая также должна была готовить артистические кадры на представителей национальностей области.

Выпускники Ленинградского института и учащиеся студии не только участвовали в спектаклях, шедших на русском языке, но и исподволь готовили постановки на национальных языках; среди них нашлись свои переводчики, свои режиссеры.

«Огурлу», «Девушка с гор», «В нашем ауле», «Первая любовь» — эти спектакли увидели зрители карачаевских и черкесских аулов, восторженно приняли их. В газетах и журналах появились похвальные отзывы о работах национальной труппы. Вот что писал в журнале «Театральная жизнь» режиссер областного драматического театра П. Подубный, озаглавив свою заметку «Еще один национальный театр»: «Это первые профессиональные спектакли на черкесском и карачаевском языках». Областная газета «Ленинское знамя» писала о постановках «В нашем ауле» и «Огурлу»: «Спектакли на

национальных языках осуществлялись на профессиональной сцене впервые и явились заметным явлением в культурной жизни области... Первый шаг сделан». Молодой режиссер Б. Тохчуков показывал нам десятки восторженных рецензий, опубликованных в местных национальных газетах и газетах Кабардино-Балкарии.

Да, шаг был сделан и сделан уверенно. Казалось, молодых энтузиастов сцены поддержат, создадут им условия для творческого горения.

И вдруг национальная труппа распалась...

Карачаевская актриса Тамара Каппушева написала в «Ставропольскую правду» письмо, в котором вылилась вся боль и отчаяние человека, отторгнутого от искусства. Идя по следам письма, мы встречались со многими выпускниками Ленинградского института, беседовали с главным режиссером областного драматического театра С. А. Берхин и директором А. А. Ногайцевым, были в обкоме партии и облисполкоме, разговаривали с местными драматургами и убедились, что не все в письме актрисы объективно, и написано сгоряча, но главное в нем — тре-

вога за судьбу национальной труппы — правомерно.

В марте этого года на заседании облисполкома обсуждалась работа драматического театра. Положение театра было трудным: сверхплановые убытки за 1983 год составили 31 тысячу рублей. Театр не имел авторитета у городского зрителя; особенно плохо посещались вечерние спектакли.

В прошлом году был показан лишь 101 вечерний спектакль при плане 208. На третий день после открытия сезона театр посетили 33 человека и сбор составил всего 24 рубля, на пятый день сбор был еще ниже — пятнадцать рублей. В течение сезона были случаи, когда спектакли отменялись потому, что никому было смотреть их.

В особенно трудном положении оказалась национальная труппа, неоднородная по составу. Работники Министерства культуры РСФСР, интересовавшиеся деятельностью театра, пришли к выводу, что ставить спектакли на национальном языке может только карачаевская группа; в ней достаточно актеров для сценического воплощения пьес небольшого масштаба, и она располагает возможностями для проката постановок среди местного населения. Попытка объединить черкесско-абазинскую

часть группы в единый творческий коллектив не дала результатов ввиду языкового различия, а это, в частности, привело к срыву планового спектакля «Три товарища» по пьесе черкесского драматурга Х. Карданова. (Пьесу позже успешно поставил театральный коллектив Кабардино-Балкарии).

Работа театра как многонационального коллектива была затруднена и тем, что не было необходимой материальной базы, например, репетиционных комнат для подготовки трех-четырех параллельных спектаклей.

Исполком, дабы исправить положение в театре, повысить его доходность, принял решение, в котором, среди других мер, предлагалось «иметь в театре только одну труппу актеров».

По сокращению штатов из театра ушло семь актеров, среди которых пять карачаевцев и черкесов. Была закрыта национальная студия.

Из восемнадцати выпускников Ленинградского института осталось двенадцать; остальные оказались или же просто не у дел, или же в других творческих коллективах.

Почему же так произошло? Почему артистка Тамара Каппушева вынуждена была написать письмо, полное обиды, горечи?

Беседуем с директором театра А. А. Ногайцевым.

— Играть Горького с акцентом нельзя, — говорит он, подчеркивая тем самым творческую ограниченность молодых национальных актеров. А ведь они привезли из Ленинграда спектакли на русском языке, и том числе и горьковских «Мещан».

Может быть, не хватает драматического материала на национальных языках? Он есть. Местные литераторы Д. Кубанов, О. Хубиев, С. Бабоев, Х. Байрамукова, З. Байчорова и другие всегда готовы помочь в этом. Кроме того, молодые актеры сами участвуют в создании национальных пьес. Так, Т. Каппушева перевела на карачаевский язык пьесу Х. Вахита «Первая любовь». Главный режиссер театра С. А. Берхин восхищенно рассказывал нам о пьесе М. Абдокова, тоже выпускника Ленинградского института. Шла на черкесском языке и другая пьеса М. Абдокова «В нашем ауле». Перевел пьесу «Если сердце захочет» на родной язык и молодой режиссер Б. Тохчуков. Как видите, репертуарный голод не грозил актерам.

Главный режиссер лестно отзывался о творческих возможностях некоторых национальных актеров, в частности, о Б. Уртенове, который сейчас без работы и тщетно пытается вернуться на сцену, о С. Лайпаповой, бывшей учащейся студии, успешно сыгравшей роли в нескольких спектаклях на национальном языке.

С. А. Берхин с убежденностью говорил нам о том, что он сам бы принял активное участие в создании творческого национального коллектива, при котором можно было бы организовать двухгодичную студию. Горячую заинтересован-

ность проявил в этом и режиссер Б. Тохчуков.

Национальная труппа нужна — с этим соглашались и в облисполкоме, и театре, и управлении культуры, и в то же время мало что делают, чтобы росли ряды национальных актеров, чтобы было больше спектаклей на языках коренных жителей области, горячо приобщающихся к большому искусству социалистического реализма.

Чем объяснить, что шесть человек из национальной труппы, созданной из выпускников Ленинградского института, не работают сейчас в театре? Ведь многие на них по-настоящему способные актеры и не покинули бы театр, если бы к ним с самого начала было проявлено больше внимания, чуткости, товарищеского участия в их судьбе, созданы для них условия. Такого отношения мы не почувствовали у руководства театра. Директору А. А. Ногайцеву, например, явно не по душе, что молодой актер Б. Тохчуков закончил в Москве режиссерские курсы. Местный комитет театра рекомендовал директору восстановить Б. Уртенова на работе, потому что «Урtenov за время своей работы в театре показал себя как способный, трудолюбивый и творческий человек. Он может быть полезен театру, особенно в пьесах национальных авторов, которые предусмотрены в репертуаре нового сезона». Но т. Ногайцев на этой рекомендации местному ставит свою резолюцию: «Театр в данное время не располагает возможностью зачислить на работу г. Уртенова». А в театре, заметьте, семь вакантных мест.

Артистка Н. Салпагарова, тоже выпускница Ленинградского института, рассказывала:

— До сих пор я не получила ни одной настоящей роли. В основном подменяла других актеров, исполняла обязанности помощника режиссера. Меня почему-то пытались убедить, что истинное мое призвание — музыка и что театр неблагоприятно повлияет на меня(?!).

— Убеждали и меня, что для театра я ненужный человек, — говорил нам Б. Урtenov. — А я без сцены, поймите, не могу...

Пять лет учебы в институте. Диплом, дающий право на профессию актера. И после всего этого — «не нужный для театра человек». Где же логика?

Тов. Ногайцев пытается объяснить, почему некоторые актеры из национальной труппы не работают в театре, тем, что им «не понравилась железная дисциплина». Нам думается, причину нужно искать прежде всего в том, что в театре слабо поставлена воспитательная работа. Это подчеркивается и в решении облисполкома.

Из-за того, что не хватает актеров — карачаевцев, черкесов, абазинцев, ногайцев — трудно сейчас создать национальные труппы. Это ясно. Но спектакли на национальных языках необходимы. Где же выход?

Прежде всего нужно заботливо растить актеров, создавать им условия для творчества, благоустроить клубы и дома культуры в аулах и станицах для показа спектаклей, настойчиво работать с местными драматургами, которые создавали бы не только масштабные пьесы, но и пьесы с небольшим количеством действующих лиц.

Было бы целесообразным, на наш взгляд, создать такие единые коллективы, в которых объединялись бы творческие силы северокавказских народов, имеющие родственные языки и хорошо понимающие друг друга, знающие особенности национального искусства. Эти театральные коллективы или песенно-танцевальные ансамбли всегда имели бы своего многочисленного зрителя, свою постоянную аудиторию, свои постоянные маршруты. Например, в Карачаево-Черкесии успешно гастролирует Кабардино-Балкарский национальный театр, в то же время черкесско-абазинская труппа актеров областного драмтеатра часто не имеет возможности, из-за своей малочисленности, ставить яркие спектакли. Им помогло бы решение проблемы создания единого творческого коллектива.

...Письмо артистки Каппушевой — обида не одного человека. В этом мы убедились, беседуя с другими актерами. И для руководства театра, партийной и профсоюзной организаций, для областного управления культуры, идеологического отдела обкома КПСС этот тревожный сигнал должен стать еще одним серьезным поводом для улучшения воспитательной работы с творческим коллективом, для того, чтобы театр был бы популярен в многонациональной области.

А. КОРОТИН.
В. ФИЛИПЕНКО.

Специальные корреспонденты
«Ставропольской правды».